

Живало-бывало,— жил дед да с другой женой. У деда была дочка, и у бабы была дочка.

Все знают, как за мачехой жить: перевернёшься — бита и недовернёшься — бита. А родная дочь что ни сделает — за всё гладят по головке: умница.

Падчерица и скотину поила-кормила, дрова и воду в избу носила, печь топила, избу мела — ещё до свету... Ничем старухе не угодишь — всё не так, всё худо.

Ветер хоть пошумит, да затихнет, а старая баба расходится— не скоро уймётся. Вот мачеха и прилумала пал-

черицу со свету сжить.

— Вези, вези её, старик, — говорит мужу, — куда хо-

чешь, чтобы мои глаза её не видали! Вези её в лес, на трескучий мороз.

Старик затужил, заплакал, однако делать нечего, бабы не переспоришь. Запряг лошадь:

- Садись, мила дочь, в сани.

Повёз бездомную в лес, свалил в сугроб под большую ель и уехал.

Девушка сидит под елью, дрожит, озноб её пробирает. Вруг слышит — невдалеке Морозко по ёлкам потрескивает, сёлки на ёлку посканивает, пощёлкивает. Очутился на той ели, под которой девица сидит, и сверху её спрапияает:

- Тепло ли тебе, девица?
- Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко стал ниже спускаться, сильнее потрескивает, пошёлкивает:

- Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?
 Она чуть дух переводит:
- Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко ещё ниже спустился, пуще затрещал, сильнее зашёлкал:

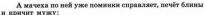
Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?
 Тепло ли тебе, лапушка?

Девица окостеневать стала, чуть-чуть языком шевелит:

Ой, тепло, голубчик Морозушко!

Тут Морозко сжалился над девицей, окутал её тёплыми шубами, отогрел пуховыми одеялами.

Ступай, старик, вези свою дочь хоронить!

Поехал старик в лес, доезжает до того места — под большою елью сидит его дочь, весёлая, румяная, в собольей шубе, вся в золоте, в серебре, и около — короб с богатыми подарками.

Старик обрадовался, положил всё добро в сани, посалил дочь, повёз домой.

А дома старуха печёт блинцы, а собачка под столом:

— Тяф, тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а

старухину замуж не берут.

Старуха бросит ей блин:

— Не так тявкаешь! Говори: «Старухину дочь замуж берут, а стариковой дочери косточки везут...»

Собака съест блин и опять:

 Тяф, тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут.

Старуха блины ей кидала и била её, собачка— всё своё...

Вдруг заскрипели ворота, отворилась дверь, в избу идёт падчерица— в злате-серебре, так и сияет. А за ней несут короб высокий, тяжёлый. Старуха глянула— и ружи впозъ...

 Запрягай, старик, другую лошадь! Вези, вези мою дочь в лес да посади на то же место...

Старик посадил старухину дочь в сани, повёз её в лес на то же место, вывалил в сугроб под высокой елью и уехал.

Qor"

Старухина дочь сидит, зубами стучит.

А Морозко по лесу потрескивает, с ёлки на ёлку поскакивает, пощёлкивает, на старухину дочь поглядывает:

Тепло ли тебе, девица?

А она ему:

Ой, студёно! Не скрипи, не трещи, Морозко...

Морозко стал ниже спускаться, пуще потрескивать, пощёлкивать.

Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?
 Ой, руки, ноги отмёрзли! Уйди, Морозко...

— Си, руки, ноги отмерзли: Уиди, морозко...
 Ещё ниже спустился Морозко, сильнее приударил, затрещал, защёлкал:

Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?
 Ой, совсем застудил! Сгинь, пропади, проклятый

Морозко! Рассердился Морозко да так хватил, что старухина почь окостенеда.

Чуть свет старуха посылает мужа:

 Запрягай скорее, старик, поезжай за дочерью, привези её в злате-серебре...

Старик уехал. А собачка под столом:

 Тяф, тяф! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной дочери в мешке косточки везут.

Старуха кинула ей пирог:

 Не так тявкаешь! Скажи: «Старухину дочь в злате-серебре везут...»

А собачка — всё своё:

 Тяф, тяф! Старухиной дочери в мешке косточки везут...
 Заскрипели ворота, старуха кинулась встречать дочь.

Заскрипели ворота, старуха кинулась встречать дочь. Рогожу отвернула, а дочь лежит в санях мёртвая. Заголосила старуха, да поздно.

